

УДК 174

Прикладная этика как гуманитарный универсум

Аннотация. Автор утверждает, что прикладная этика – принципиально живая, дискуссионная область знания, потенциально имеющая серьезные перспективы в образовательном мире. Уже сейчас под разными названиями ее часто помещают в учебный план различных специальностей, чтобы преодолеть рутину учебного процесса. Прикладная этика вращается вокруг наиболее острых, сложных дилемм социальной практики, оценивает моральные риски неоднозначных явлений и по мере возможностей предлагает решение опасных коллизий. Поскольку моральных дилемм становится все больше, а вынужденных возможностей их решения все меньше, то пространство прикладной этики может стать важной площадкой для обсуждения значимых социальных затруднений. Прикладную этику трудно назвать гуманитарной наукой в силу отсутствия надежных теоретических положений и конкретной предметной области, но ее можно отнести к «гуманитарным универсумам». Она включает в себя черты коммуникативных и поведенческих наук, направлена на поиск практических решений, и у нее есть возможности применять экспериментальный метод. Для достижения устойчивого положения в академическом мире ей требуется не только включение в различные образовательные программы, но и создание научных центров при университетах, которые бы адаптировали содержание современной прикладной этики для преподавания.

Ключевые слова: этика, прикладная этика, гуманитарные науки, мораль, моральные дилеммы, образование, образовательные программы.

Вопросы, заданные НИИ ПЭ для обсуждения в новом номере «Ведомостей прикладной этики», выражают тревогу относительно дальнейшего существования прикладной этики в качестве самостоятельной академической дисциплины. Сможет ли она отстоять независимый статус, либо продолжит изучать лишь прикладные аспекты различных областей знаний (медицины, права, бизнеса), как это нередко происходит сейчас? Эволюционирует ли она до уровня разветвленной теоретической дисциплины, имеющей надежную академическую инфраструктуру, или останется в виде кратких курсов, зачастую призванных закрыть «окна» в учебном плане? Усиливает высказанную тревогу следующее соображение. Этика – это неотъемлемая часть философии, а прикладная этика – важная часть этики классической. Казалось бы, именно на философских факультетах (или факультетах более широкого гуманитарного профиля) прикладная этика может развиваться

именно как фундаментальная наука, на выводах которой отдельные профессиональные или корпоративные практики могли бы строить собственные этические разработки. Но гуманитарные факультеты пока не спешат открывать такие направления подготовки, несмотря на наличие государственных стандартов. Более того, признание в прошлом выпуске «Ведомостей прикладной этики» заведующего кафедрой этики Санкт-Петербургского университета В.Ю. Перова о приостановке с 2019 г. набора студентов на бакалаврскую программу по прикладной этике стало плохой новостью для всей специальности [4, 87]; как известно, СПбГУ был единственной организацией в стране, где по направлению «Прикладная этика» осуществлялась подготовка бакалавров.

Можно согласиться с авторами, что дальнейшая судьба дисциплины напрямую зависит от определения смысла самой предметной области. Для тех, кто принимают решение об открытии образовательных программ, не всегда ясно её содержание. Отсюда сформулированная в Приглашении проблемная точка зрения, что прикладная этика – это «акт приложения морали», нуждается в существенном уточнении. Это не только «приложение» морального рассуждения к поступкам или явлениям окружающего мира; для их осмысления достаточно обычного морального сознания. Нам уже несколько раз приходилось утверждать, что прикладная этика существует для обсуждения и изучения моральных рисков. Можно сказать и по-другому: прикладная этика – это рассуждение над острыми, дилеммными вопросами окружающего мира, которое претендует на практические выводы. Она особенно востребована, когда моральная рефлексия сталкивается с новыми проблемами, угрожающими привычному существованию огромного количества людей, и при легкомысленном или неумелом отношении к этим проблемам общество могут ждать серьезные потрясения. Таких затруднений угрожающе много, а их разумных, приемлемых решений – угрожающе мало. Следует заметить, что в данном случае «приложение» моральной рефлексии осуществляют не специалисты: опасения нередко высказываются самим обществом. А конкретизировать эти опасения в определенные риски и искать возможность либо их полностью избежать, либо избежать их наиболее тяжелых последствий – дело прикладной этики.

Только за последние годы мы, население России, столкнулись с несколькими социально сложными коллизиями: агрессивная цифровизация жизни, неконтролируемая миграция, пандемия и принудительная вакцинация, война и частичная мобилизация. Все эти явления – ярко морально нагружены, апеллируют к вопросам социальной справедливости, свободы и прав человека; включают в себя значительное

количество более частных вопросов. Если же обратиться к знакомой для нас академической этике, то здесь также происходят изменения, которые со временем могут вылиться в дискуссионные истории. Так, многие из нас с улыбкой восприняли историю, как студент одного московского вуза представил в виде выпускной работы текст, сгенерированный с помощью нейросети [2]. Аттестационная комиссия заподозрила неладное и снизила оценку; возможно, снисходительное решение мотивировало признание факта, что разоблаченный, благодаря признанию самого студента текст – далеко не первый. Но любопытная коллизия заключается не в этом конкретном случае, а в том, что может произойти дальше. Представим себе, сколько «научных» статей может быть изготовлено таким способом, а, возможно, уже изготовлено? Особенно в ситуации, когда труд ученых оценивается руководством, как правило, лишь по количеству публикаций, а не по их качеству, и поэтому все «научное» пространство завалено обезличенными пустыми текстами, никак не вносящими вклад в приращение знаний. Те, кто освоют нейросети на высоком уровне, смогут «собирать» по 40-50 публикаций в год, причем принадлежащих к различным исследовательским областям. И ещё несколько докторских диссертаций соберут. А кто не освоит, может купить труд тех, кто станет профессионалом в этой области. Причем многие из полученных результатов могут быть достаточно оригинальными, ибо сеть в ближайшем будущем без труда проникнет в пространство зарубежной науки, переведет нужные сведения, и сделает достаточно глубокий дайджест. Не исключено, что через некоторое время, когда нейросети выйдут на новый уровень, качество «научных» статей, собранных с их помощью, станет выше, чем сейчас. Единственное, место таланту и креативности в науке и образовании не останется, хотя им и сейчас места там почти нет.

Указанные дилеммы – лишь часть общего коллизионного поля; если рассмотреть некоторые профессиональные практики, к примеру, образование, медицину, юридический мир, СМИ, бизнес, то там мы найдем ещё больше затруднений, имеющих отношение к жизни обычных людей. Нет сомнения, что жизнь существенно изменится, когда свое влияние усилит искусственный интеллект. Разумеется, прикладная этика не может решать конфликтные ситуации политически, ибо за ней не стоит никакая власть, чтобы изменять ход событий. Но, во-первых, она, благодаря развитой рефлексии, становится первой, кто показывает опасность происходящих событий и понимает их отрицательные последствия. Во-вторых, её основная задача – не допустить поспешных решений, которые сами могут быть опасными, опаснее самой проблемы, и, в-третьих, она может предложить решения, которые

будут приемлемыми с точки зрения блага и достоинства всех участников. Есть также и четвертое назначение прикладной этики, вытекающее из первых двух, но, возможно, по ценности – одно из первых. Речь идет о защите тех, кто в результате всяких коллизий станет их жертвой, а если говорить шире – о защите от возможного ущерба и насилия над теми, кто пострадает от непродуманных решений. Иногда такую модель прикладной этики называют «феминистской», поскольку именно плохо защищенные слои общества чаще всего становятся жертвами моральных коллизий [6].

Для обсуждения возможностей нахождения приемлемого решения различных затруднений прикладная этика обращается к опыту морального рассуждения, т.е. к богатству этической мысли. Здесь без труда можно показать: проблемы, которые волнуют нас, уже обсуждались когда-то лучшими умами человечества. Что-то они наблюдали сами, что-то могли предвидеть, а иногда предлагали важные решения, к которым сейчас стоит прислушаться. Причем эти решения касались как всего общества или конкретных социальных групп, так, что не менее важно, индивидуального уровня. Прикладная этика отличается от иных практик обсуждения именно обращением к положению человека, которому предстоит делать непростой моральный выбор. К примеру, можно аргументировано рассуждать о различных дилеммах благотворительности и волонтерства, но значительно ценнее для общества будет пробуждение индивидуального рассуждения слушателя по поводу возможности или даже обязанности участия в этих практиках. Здесь следует заметить, что ни один моралист никогда не рассуждал отвлеченно: все свои выводы они делали на основании возможного поступка человека, встретившегося с моральным затруднением, которое произошло не по его вине, но требует от него ответственных действий. Это опять же ситуации, связанные с войной, пандемией, социальными потрясениями, информационными воздействиями и т.д.

Для прикладной этики сложной темой остается вопрос о канале коммуникации, через который она может влиять на принятие стратегических решений. Уповать на общественное мнение сейчас сложно, поскольку оно легко манипулируемо, в информационном поле голос университета едва слышен, практики социогуманитарной экспертизы хоть и развиваются, но пока далеко не всегда имеют отношения к моральной рефлексии, а научные статьи никто не читает, кроме специалистов. Лишь одиночки, уверенно освоившие сетевое пространство, могут находить себе сочувствующую аудиторию. Однако сейчас речь должна идти не о завоевании информационного пространства, а хотя бы об утверждении места прикладной этики среди областей знания

социально-гуманитарного профиля; это станет возможно только в случае обоснования оригинальности своего предмета и диалога со смежными областями.

Все указанные черты прикладной этики показывают, что она находится в поле современного гуманитарного знания, а лучше сказать – универсума. Трудно утверждать, что она является наукой в классическом значении этого слова, ибо критерии научного знания в наши дни размываются. Признаемся, у прикладной этики существует не так много несомненных положений, на которых можно было бы возвести строгую научную теорию. Для статуса гуманитарной науки ей не хватает систематической работы с источниками и сосредоточенности на одном предмете: её область очень широкая. Она привлекает знания из разных областей, в т.ч. естественных наук, особенно на поле биоэтики или инженерной этики, но они применяются, скорее, не для выработки нового знания, а для более точного доказательства своих выводов, а также для приглашения ученых из этой области к обсуждению важных тем.

Определение прикладной этики как гуманитарного универсума во многом снимает с нее подозрение в некоторой субъективности утверждений, ибо она является, скорее, интеллектуальным движением, чем научным знанием, но при этом дает преимущества, которыми обладают современные коммуникативные науки. Во-первых, такие науки демонстрируют, насколько стремительно меняется общество, а вместе с тем изменяется и обогащается ценностный мир. Появляются практики, которые раньше были вообще неизвестны, либо оказывали минимальное воздействие на поведение людей. Среди них – деловой мир, виртуальная и сетевая реальность, ролевые игры и т.д. Все они рождают новые моральные парадоксы, требующие широкого обсуждения. Во-вторых, они имеют дело с таким же стремительным изменением положения человека в обществе, начиная от эволюции его телесности, заканчивая появлением новых социальных ролей, статусов и усложнившихся отношений. Иногда эти изменения столь серьезны, что к ним возможно применить философский термин «трангрессия», – в смысле указания на границы, считавшиеся раньше непреодолимыми [1]. Здесь и вспомогательные репродуктивные технологии, позволяющие возрастным людям завести детей, а одиноким воспользоваться услугами суррогатного материнства, и скорое массовое появление людей с тремя руками или крыльями за спиной, и однополые «браки», и трансгендерный переход, и многое другое. В данном случае появляются не только новые неожиданные дилеммы, касающиеся огромного количества людей, но даже целое направление моральной рефлексии – «новая этика», обсуждающая вопрос, как

обществу правильно относиться ко всем «необычным», чье поведение или внешний вид ломают социальные стереотипы.

Следующая важная черта гуманитарного универсума – его принципиальная диалогичность и полемичность, имеющая тенденцию превращения в коммуникативное сообщество. Это не только арена, где исследователи мгновенно обмениваются данными, а общая площадка для обсуждения, на которой свое мнение могут высказать все заинтересованные лица, и для прикладной этики крайне важно слышать позиции обычных людей, кого непосредственно затронули моральные коллизии. В этом плане прикладная этика значительно терпимее к мнениям «профанов», поскольку специалисты, пристально изучающие моральную рефлексию, сами считают себя профанами в житейских делах. Для них очевидно, что изучение жизненных коллизий не всегда ведет к их пониманию. Для этого надо обладать житейской мудростью, а её носителями часто становятся обладатели обычного морального сознания. Нередко коммуникативное пространство превращается в сетевой тематический ресурс, где участники могут обсуждать различные затруднения, распространенные в конкретных областях социальной практики, а также консультировать друг друга по поводу преодоления трудностей.

Можно указать и ещё одно свойство прикладной этики, имеющее отношение к современной гуманитаристике: постепенно гуманитарные науки вовлекаются в использование экспериментального метода. Историки проводят реконструкции различных событий, социологи строят модели поведения и проверяют их на практике, а в педагогике эксперименты давно завоевали себе признание. С некоторых пор и философия начинает интересоваться экспериментальным методом. В основном в плане пока – прояснения важнейших натуральных интуиций [7]. Прикладная этика, вышедшая из недр философии, но при этом имеющая сильную практическую составляющую, имеет существенные перспективы для экспериментальных исследований. Её способы институционализации, существующие в виде этических комиссий и комитетов, уже являются важными опытами по изучению моральной мотивации и рефлексии. Кроме того, используя методологию прикладной этики, можно попытаться смоделировать условия для совершения морального выбора, или хотя бы попросить испытуемых спрогнозировать поступки тех, в данном случае – наблюдаемых. Пока значимых наработок в этой области не так много, и существуют они в основном в виде моральной оценки экспериментов, проведенных в рамках социальной психологии [5]. Но со временем прикладная этика, как в том числе и поведенческая наука, может вполне разрабатывать условия

проведения экспериментов, преследуя цель изучения влияния факторов окружающей среды на поступки.

Если продумать возможности различных составляющих прикладной этики как гуманитарной дисциплины, то её трудно представить несамостоятельным, банальным предметом. Не грозит ей также и превращение в рутину, как, признаемся, часто в рутину превращаются преподавание в университетах курсов по истории и философии. Если прикладная этика будет строиться на основании обзора самых ярких, морально полемичных тем и анализе неоднозначных социальных явлений, то у студентов к ней появится устойчивый интерес. Конечно, если исходить из названия дисциплины, то с первого взгляда кажется, что она примется передавать прописные истины моральной жизни, т.е. будет позиционировать себя как культурологический курс. Однако опыт показывает обратное: предметы по прикладной этике часто помещают в расписание, дабы оживить учебный процесс и победить повседневную скуку. Прикладная этика – принципиально живая дисциплина, способная пробудить интерес не только к этике, а, в первую очередь, к предметной области, которую изучает студент. К примеру, слушатель откроет для себя журналистику не только как искусство аналитики и репортажа, но также как и навык по освещению различных коллизионных сюжетов из социально чувствительной практики. Причина этого – не только полемический характер дисциплины, но и особая роль прикладной этики, желающей соединить профессиональную практику с реальной жизнью. И часто бывает так, что изучение прикладной этики позволяет увидеть различные социально-проблемные моменты конкретной области знания лучше, чем профессиональная подготовка. Эта странность отчетливо показывает диалогическую природу дисциплины: она выражается не только в диалоге различных точек зрения на проблему, но, главным образом, в разговоре общества и определенной области профессиональной практики относительно взаимных ожиданий.

В каком случае мы сможем сказать, что прикладная этика окончательно утвердилась среди академических дисциплин и обрела устойчивую перспективу развития? Когда образовательные программы по этому направлению подготовки будут открываться не только на гуманитарных факультетах, но и во многих других образовательных центрах, представляющих наиболее социально значимые сферы общества. К примеру, медицинские университеты откроют магистерские программы по биоэтике в различных её вариациях, педагогические вузы – по этике образования и воспитания, сельскохозяйственные и биологические – по экологической этике, технические вузы

– по инженерной этике, а многие фундаментальные исследовательские специальности открыли бы программы по академической этике, в которой на данный момент существует значительное проблемное поле для обсуждения. Гуманитарные же направления подготовки могут открывать современные программы по потенциально прорывным направлениям, например: «Этика искусственного интеллекта», «Этика исторической памяти» [3], «Этика социальной работы» и т.д. Поскольку в любых крупных вузах существуют кафедры социального и гуманитарного профиля, то специалисты, работающие на них, вполне могли стать преподавательским контингентом.

Но существование одних образовательных программ, даже если они откроются массово, всё-таки не обеспечит прикладной этике устойчивого развития. Образовательные программы в наше время иногда подвержены моде и часто организуются в надежде на коммерческий успех. В идеале же надо добиться, чтобы дисциплина обрела устойчивый, непреходящий интерес в широких интеллектуальных кругах, а не была бы ориентирована на сиюминутные требования рынка. Для дальнейшего её развития и закрепления требуется создание научно-исследовательских лабораторий, готовых отслеживать и анализировать последние сведения из прикладной этики и передавать материал на кафедры для более содержательного преподавания. К примеру, на освоение различных мировых разработок и находок в области педагогической этики уйдет не менее десятилетия. Эти точки роста прикладной этики способны актуализировать размышление профессионалов и всех заинтересованных лиц над социально значимыми, гуманистическими основаниями их сферы деятельности. И тогда, с учётом опыта передачи знания и опыта поиска нового знания, центры прикладной этики могут осуществлять социогуманитарную экспертизу различных событий и решений. Именно на основании знаний, а не как зачастую происходит сейчас, когда под «этической экспертизой» понимается чье-то частное мнение.

Насколько реально на данный момент добиться расцвета прикладной этики, особенно на уровне её массового преподавания в вузах? Сейчас трудно представить, что из небольшого количества исследовательских и педагогических центров и разрозненного интереса нескольких десятков преподавателей может сложиться влиятельная сетевая структура. Но нередко случалось так, особенно во времена социальной нестабильности, что появлялся устойчивый интерес к новым гуманитарным областям. Можно вспомнить, как в середине 90-х утверждались политология, религиоведение, культурология, глобалистика и т.д. Прикладная этика здесь несколько опоздала: попытка её активного развития в начале двухтысячных годов пришлась на старт

эпохи тотальной коммерциализации науки и образования, и очень скоро руководящие круги высшей школы установили, что она не принесет значимого дохода. В наши дни коммерциализация образования не пропала, а ещё усилилась, но вместе с ней усилился запрос общества на решение сложных противоречий. И в этой ситуации прикладная этика, остро полемичная, междисциплинарная и выражающая яркие гуманистические идеи, имеет все возможности для утверждения в ряду современных гуманитарных дисциплин.

Список литературы

1. С. Послесловие к трансгрессии // Логос. Том 29. № 2. С. 51-63.
Зенкин
2. Московский студент написал диплом с помощью нейросети // https://www.m24.ru/news/obrazovanie/01022023/546627?utm_source=CoryBuf
3. *Котунова О.В.* Этическое измерение исторической памяти. Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022.
4. *Перов В.Ю.* Проблемы образования в области прикладных этик (На основе опыта в Санкт-Петербургском государственном университете) // Ведомости прикладной этики. № 1 (61). Прикладная этика как университетская дисциплина / под ред. В.И. Бакштановского. Тюмень: НИИ ПЭ ТИУ, 2023. С. 86-99.
5. *Скворцов А.А.* Банальность зла: удалась ли экспериментальная проверка концепта? // Проблемы этики: Философско-этический альманах. Выпуск XI. М.: Издатель Воробьев А.В., 2022. С. 91-105.
6. *Duran J.* Feminist Analyses of Applied Ethics. Lanham, Maryland: LexingtonBooks, 2015.
7. *Sytsma, Justin & Jonathan Livengood.* The Theory and Practice of Experimental Philosophy. Peterborough, Ontario: Broadview Press, 2015.

Е.В. Беляева

УДК 172

**Прикладная этика как научная дисциплина
(не)существует**

Аннотация. Прикладная этика как научная дисциплина существует в модусе этико-философского знания. Прикладные исследования, находящиеся в предметном, проблемном и категориальном поле философии, защищаются по специальности 09.00.05 – этика. Множество конкретных прикладных этик преподаются как учебные дисциплины, но научными они не являются, существуют в модусе трансдисциплинарного знания, обогащая содержание различных научных специальностей.

Ключевые слова: прикладная этика, научная дисциплина, научная специальность, диссертации по прикладной этике.

Обсуждение статуса прикладной этики как университетской дисциплины полезно дополнить обсуждением статуса прикладной этики как научной дисциплины. В развернутой в начале XXI века дискуссии одни авторы утверждали, что прикладная этика – научная дисциплина, подобная всем остальным, а другие полагали – новый тип знания-в-применении. Между тем этот статус определяется не только